

«РУССКИЙ МИР» В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США: НАПРАВЛЕНИЯ НА 2015–2018 гг.

© 2016 г. **Н.А. Цветкова***

Статья поступила в редакцию 18.01.2016.

В статье исследуются два направления публичной дипломатии США, разработанные до 2018 г.: пропаганда на русскоязычное население в странах Восточной Европы и бывшего СССР и поддержка оппозиционных активистов.

*Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, США стремятся оторвать русскоязычное население от влияния России с помощью пропаганды. Во-вторых, активизировалась поддержка оппозиционного движения в России через организации, расположенные в соседних с ней странах. В-третьих, новыми целевыми аудиториями публичной дипломатии США являются такие категории российских граждан, как лица нетрадиционной сексуальной ориентации (ЛГБТ**), интернет-журналисты, блогеры, жертвы политического давления и религиозные меньшинства. В-четвёртых, создание продуктов антицензурного содержания свидетельствует о том, что правительство США готовит российских активистов к перспективе оппозиционной борьбы в условиях ограничения доступа к интернету до 2018 года.*

Ключевые слова: *публичная дипломатия США, цифровая дипломатия США, оппозиционные активисты, Русский мир, пропаганда, Евразия, Россия, Восточная Европа.*

В 2013–2015 гг. публичная дипломатия США как инструмент влияния на зарубежные государства при помощи информационных, образовательных, культурных и цифровых проектов стала стремительно меняться. Значительно усилился такой компонент публичной дипломатии, как пропаганда американских ценностей в социальных сетях различных стран, а также распространение особых компьютерных приложений для политических активистов (цифровая дипломатия). Данный компонент приобрёл настолько серьёзное значение, что начиная с 2014 г. Конгресс выделил на проведение цифровой дипломатии США отдельную статью расходов в бюджете.

Наряду с этим, провалы в осуществлении информационных программ США в странах Ближнего Востока и Евразии, неэффективная работа Управления международным вещанием США привели к пересмотру основных

* ЦВЕТКОВА Наталья Александровна – доктор исторических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 8 подъезд (n.tsvetkova@sphu.ru).

** ЛГБТ (LGBT) – аббревиатура, обозначающая лесбиянок (Lesbian), геев (Gay), бисексуалов (Bisexual) и трансгендеров (Transgender).

принципов работы и механизма публичной дипломатии. На фоне активизации внешнеполитической информационной деятельности России, Ирана и Китая, американское вещание находится в состоянии разброда и отсутствия единой стратегии. Конгрессмены предлагают вернуться к механизму эпохи «холодной войны», когда за ведение пропаганды отвечало одно ведомство – Информационное агентство США (*USIA, United States Information Agency*) [3].

Более того, сам термин «пропаганда» стал терять привычные негативные коннотации. В 2010–2012 г. в США стали появляться работы влиятельных экспертов, которые доказывали, что в эпоху информационных войн не имеет смысла заниматься продвижением ценностей США с «помощью» культуры, образования или спорта [32]. Своя пропаганда как самый быстрый способ реакции на пропаганду противника, а также самый эффективный способ создания консенсуса между Вашингтоном и зарубежной аудиторией вошла в публичную дипломатию США и видоизменила направления её деятельности. Отметим, что сегодня термин «публичная дипломатия» часто заменяется термином «стратегическая коммуникация», что отнюдь не ослабляет пропагандистской составляющей в американской внешней политике.

Наконец, один из последних трендов – российское направление в публичной дипломатии США. Активизация внешней политики России, уход из РФ ряда американских организаций, завершение многих программ американо-российского обмена людьми, ослабление деятельности каналов международного вещания США в России поставили под вопрос существование всего российского направления. Это заставило и Белый дом, и Конгресс искать новые подходы к поддержанию американского влияния в России. Острота данной проблемы в публичной дипломатии США собственно и обуславливает наш интерес к её анализу.

В данной статье исследованы нацеленные на Россию и русскоязычное население проекты публичной дипломатии США, которые намечено реализовать до 2018 г. Именно этот год фигурирует в американских документах как индикатор реализации этих проектов.

Русскоязычное население и Россия в новой стратегии публичной дипломатии США

Информационные проекты (пропаганда) всегда были частью публичной дипломатии США в отношении России. Однако начиная с 1990-х годов американское правительство отдавало предпочтение открытым программам обучения для подготовки лидеров партий, неправительственных организаций, бизнесменов и т.п. Очередная смена стратегии в этом направлении произошла в 2012–2013 гг., когда стало очевидно, что Россия обрела собственное информационное влияние в мире, в том числе в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве. Неожиданно для США Россия, наравне с Ираном и Китаем, вышла в лидеры по обеспечению мирового сообщества информацией. Кроме этого, РФ сумела эффективно воспользоваться разнообразием социальных сетей и создать несколько конкурентоспособных источников информации в защиту своих внешнеполитических интересов.

Подчеркнём, что 90% всей информации в мире, которая звучит на русском языке и предназначена для тех, кто понимает русский язык в США, Европе, в странах бывшего социалистического лагеря и СССР, а также в странах Ближнего Востока, контролируется Россией [24]. Особенно влияние Москвы на русскоязычное население стало заметным на фоне провальной работы таких форпостов американской информационной деятельности США как каналы «Свободная Европа», «Свобода» и «Голос Америки» в 2013–2014 гг. Из-за провалов в менеджменте, сокращения финансирования и отсутствия внятных стратегий работы с русскоязычным населением в странах бывшего социалистического лагеря в Европе и СССР эти каналы потеряли значительную аудиторию, и она перешла под влияние российских каналов [14]. В итоге к 2015–2016 гг. монополия США на распространение информации в мире пошатнулась, а русскоговорящее население в различных регионах оказалось потерянным для американского влияния.

Такое положение не устраивает ни правительство США, ни правительства стран Европы. Как заявил председатель Европейского фонда в поддержку демократии (*European Endowment for Democracy*), который сегодня заменил американский Национальный фонд в поддержку демократии по реализации проектов в России, «русский язык принадлежит не только России или Путину» [15]. США и страны Восточной Европы осознали значение русского языка в информационном противостоянии с Россией. Внимание русскоязычной аудитории к международному вещанию Москвы может повлиять на политическое развитие многих государств, расположенных вокруг России. Ни США, ни Европа не хотели бы рассматривать такой сценарий, как сближение государств – бывших республик СССР с Россией.

В итоге русскоязычное население стран бывшего СССР и Восточной Европы оказалось новым полем борьбы между Западом и Россией. Расширение целевой русскоязычной аудитории в международном вещании США и начиная с 2015 г. [8] поворот слушателей или зрителей российских каналов в сторону альтернативных американских каналов являются основными задачами в американской пропагандистской деятельности. Конгресс обязал внешнеполитические ведомства остановить в 2016–2018 гг. российскую пропаганду в странах Восточной Европы и на всём пространстве Евразии [30].

Более того, поддержка оппозиционных активистов гражданского общества, журналистов и блоггеров в России является дополнительным направлением в публичной дипломатии США. Если в 2001–2012 гг. США развивали так называемый «социальный активизм» посредством открытой поддержки российских неправительственных организаций [2], то после закрытия деятельности Агентства международного развития и таких ресурсных центров США, как Международный республиканский институт (*International Republican Institute*), Национальный демократический институт (*National Democratic Institute*), Национальный фонд в поддержку демократии (*National Endowment for Democracy*), стратегия взаимодействия между российскими политическими активистами и правительством США серьёзно видоизменилась, но не исчезла из повестки публичной дипломатии США, несмотря на все препятствия со стороны России.

Новым императивом американской публичной дипломатии США начиная с 2015 г. стало взаимодействие с российскими активистами *в близлежащих странах и через интернет*. После того как президент Б. Обама объявил стратегию о поддержке гражданского общества (*Stand with Civil Society*) [23] в России, Китае и Иране, российское направление публичной дипломатии Вашингтона стало обзаводиться новыми механизмами продвижения влияния и в первую очередь начал создаваться пул активистов для скрытого взаимодействия в странах, расположенных рядом с Россией. Американские эксперты, которым удалось реализовать не один проект по продвижению демократии в 1990-е годы в России, успешно провели через Белый дом идею о формировании нового поколения оппозиционеров в России, наподобие диссидентов периода «холодной войны». По их мнению, это поколение могло бы эффективно поддерживаться в его скрытой форме борьбы против властей со стороны США при наличии региональных организаций и координации через сеть интернет [17].

В документах американского правительства уже просматривается новая модель взаимодействия между правительством США и гражданами РФ, а также стратегия работы в России в последующие годы начиная с 2016 г. Госдепартамент, а точнее его отдел по продвижению демократии и прав человека (*The Bureau of Democracy, Human Rights and Labor*), обозначил список стран, которые будут выступать посредниками между правительством США и российскими активистами всех направлений. В странах Восточной Европы или в бывших республиках СССР создаются так называемые «региональные хабы» (*regional hubs*), которые будут взаимодействовать с неправительственными организациями в России. Наконец, особые и малоизвестные виртуальные организации будут оказывать финансовую помощь российским политикам, учёным, активистам так называемого гражданского общества, журналистам или блогерам, которые оказались под политическим давлением, а также представителям ЛГБТ.

Посредством расширения присутствия США в российском сегменте интернета (*RuNet*) и посредством использования антицензурных программ эти группы российского общества получают поддержку правительства США в области безопасного общения в сети [12]. Стоит упомянуть, что частью этой цифровой дипломатии США стала такая целевая аудитория, как непрофессиональные российские интернет-журналисты. Увеличение числа граждан, занимающихся самостоятельной журналистикой в сети интернет, обозначено как одна из задач в новой стратегии информационной политики США в отношении России.

Многие положения данной стратегии уже стали реализовываться и должны заработать в России на полную мощность в 2016–2017 гг. [27]. Сегодня можно говорить о наличии двух компонентов публичной дипломатии США, которые направлены на русскоязычное население и Россию. *Первое направление* – это пропаганда, направленная против Москвы и нацеленная на тех, кто понимает русский язык, на широком пространстве Евразии через традиционные каналы международного вещания (радио и телевидение) и цифровые каналы (социальные сети). *Второе направление* – это поддержка и мобилизация политических активистов, оппозиционеров, блоггеров и интернет-журналистов

внутри самой России посредством новых способов взаимодействия с ними при помощи скрытой работы в социальных сетях и проведения обучения в странах, близлежащих с Россией.

Финансовые показатели публичной дипломатии США свидетельствуют о том, что такие направления деятельности США в России, как поддержка политических оппонентов и пропаганда усилились (табл. 1). В законе о финансировании внешнеполитической деятельности США, а также ряде дополнительных законов о публичной дипломатии, нет точного указания финансирования проектов, направляемых в Россию. Законы указывают только программы и список приоритетных стран, между которыми распределяются эти деньги. Распределение ассигнований по странам осуществляют отделы Госдепартамента и Агентства международного развития.

Таблица 1

Госрасходы США на публичную дипломатию, развитие демократии и пропаганды, в которых Россия указана как приоритетная страна, 2013–2016 гг., млн. долл.

Направления публичной дипломатии США	2013	2014	2015	2016
Программы по развитию демократии и гражданского общества	232	165,5	165,5	310,5
Дополнительные программы поддержки демократии и пропаганды в странах Восточной Европы и постсоветского пространства	-	-	-	492
Дополнительное финансирование гражданских активистов и программ пропаганды в России	-	-	-	30
Программы пропаганды	740	721	727	734
Проекты по созданию «безопасного» интернета, антицензурных программ и приложений	-	75,5	68	65,5

[7; 8; 9; 10; 11].

Указанные в табл. 1 суммы – не окончательные, но из них видно, что в 2016 г. США увеличили финансирование проектов по развитию демократии и гражданского общества. Общая сумма затрат в бюджете 2016 г. на помощь активистам, поддержку неправительственных организаций и пр. составляет более 2,3 млрд. долл. На Россию могут быть потрачены любые средства из этой статьи расходов в зависимости от ситуации. Начиная с бюджета 2015 г., Россия указана как страна, в которой Конгресс США запрещает передавать деньги центральному правительству, но позволяет – политическим активистам и интернет-блогерам [9]. Отдельным законом о свободе Украины Конгресс выделяет дополнительные 30 млн. долл. на ежегодную поддержку неправительственных организаций и осуществления пропаганды в России. Причём временной промежуток действия закона – это 2015–2018 годы [30].

Завершая первую часть статьи, определим изменения в ведомствах, которые отвечают за выполнение проектов публичной дипломатии США в России. Такие ведомства внешней политики США, как *отдел по продвижению демократии и прав человека* Госдепартамента и *отдел по демократии, конфликтам и гуманитарной помощи* при Агентстве международного развития, сегодня отвечают за мобилизацию и поддержку неправительственных организаций и политических активистов в России. *Отдел антицензуры* при Управлении международным вещанием США отвечает за обеспечение безопасного взаимодействия с оппозиционными блоггерами в России. Теле- и радиоканалы, осуществляющие пропаганду на русском языке или на языках бывшего СССР, «Голос Америки» и «Радио Свобода/Свободная Европа», отвечают за влияние на русскоязычных слушателей, зрителей и читателей социальных сетей.

Расширение пропаганды на русском языке и создание оппозиционного движения внутри России

Первые результаты этих направлений новой публичной дипломатии США стали появляться к началу 2016 г. Это расширение пропаганды на русском языке для жителей стран Восточной Европы и постсоветского пространства, создание оппозиционного движения внутри России.

Расширение пропаганды на русском языке

Основным принципом работы информационных программ США является дискредитация российской интерпретации событий в мире [5]. Любая информация, распространяемая российскими каналами международного вещания, называется ложной и пропагандистской, и против неё США выдвигают свою интерпретацию событий в мире на русском языке. Более того, дискредитация политических лидеров России и её элиты по традиционным каналам вещания и социальным сетям как внутри страны, так и за её пределами, является ещё одним подходом в американской пропагандистской деятельности [12].

Для реализации этих подходов теле- и радиоканалы «Голос Америки» и «Радио Свобода/Свободная Европа» в 2015 г. развернули дополнительно 35 программ на русском языке для жителей постсоветского пространства. Американские каналы вещания в Молдавии, Киргизии, Грузии, Армении, Азербайджане и на Украине получили дополнительные часы вещания. Семнадцать языков стали языками международного вещания США. К традиционным языкам вещания добавились аварский, чеченский, белорусский, черкесский, язык крымских татар, казахский и др. Носители этих языков стали ведущими целевыми аудиториями в американской информационной деятельности на территории Евразии [6]. Однако американским каналам пока не удалось вывести страны постсоветского пространства на ведущие позиции по числу слушателей или зрителей каналов международного вещания США, кроме Украины. Сегодня каждый пятый украинец является слушателем или зрителем украинской службы «Голос Америки» [6].

Расширению круга потребителей американской информации способствует известный маркетинговый подход международного вещания США: поиск ме-

стных каналов, которые по договору с США используют информацию таких американских каналов, как «Голос Америки» или «Радио Свобода/Свободная Европа». Например, если в России только 2–3 канала используют информацию американских радиостанций в своём эфире, то на территории Украины около 120 каналов имеют подобные договоры с США, а на территории постсоветских государств Средней Азии – около 500. Причём большинство среднеазиатских каналов значительно увеличат число передач на русском языке в 2016–2018 годах.

Многие страны – бывшие республики СССР под влиянием Вашингтона и при его финансовой поддержке стали создавать дополнительные русскоязычные каналы вещания, чтобы повернуть тех, кто слушает или смотрит российские каналы международного вещания, в сторону альтернативной информации на русском языке. По этому пути сегодня идут Эстония, Литва и Латвия. Кроме того, для «захвата» русскоязычного медийного сегмента в странах Восточной Европы правительство США подключило и некоторые американские развлекательные каналы. Например, телеканал *PBS* переводит на русский язык многие свои передачи для трансляции на Украине, в Литве и Эстонии [24].

В самой России американские каналы международного вещания, не имеющие традиционных выходов на российские телевидение и радио, полностью сконцентрировались на трансляции передач внутри сети интернет. Социальные сети стали одним-единственным инструментом доступа к российской публике. Основная опора и надежда возлагается на цифровой канал под названием «Настоящее время» (*Current Time TV*). Канал был создан на интернет-платформе радиостанции «Голос Америки» и представляет собой американскую интерпретацию российских новостей. Такие программы, как «Итоги», «Неделя» и др. имеют мобильное приложение и предоставляют альтернативный взгляд на все события, информацию о которых российские граждане получают из российского телевидения [1]. По оценкам американских специалистов, передачи данного канала еженедельно смотрят около 2 млн. российских граждан, а основная аудитория – это молодёжь от 15 до 24 лет. Однако тот факт, что до сих пор в России и в мире в целом более популярно традиционное телевидение, а не просмотр телевизионных каналов в сети, свидетельствует не в пользу данной американской деятельности [6].

В 2016–2017 гг. в полном масштабе должен заработать новый проект цифровой дипломатии США в России под названием *DIGIM*. Это рамочное название для нескольких интернет-проектов, сформированных на площадке радиостанции «Радио Свобода/Свободная Европа». Первый проект под названием *Footage vs. Footage* (видеозапись против видеозаписи) представляет собой профессиональное создание видеороликов, которые предлагают альтернативное понимание российских новостей. Ролики будут формироваться после выхода в эфир новостных программ на российском телевидении и мгновенно распространяться среди российских потребителей социальных сетей. Второй проект из серии цифровой дипломатии США в России – это увеличение числа непрофессиональных журналистов в России, которые самостоятельно производят и выкладывают в сеть новости и события. Для таких интернет-журналистов уже разработаны особые мобильные приложения, которые по-

звolyют при помощи телефонов и смартфонов моментально публиковать репортажи и видеоролики о происходящих событиях в стране на сайтах американских каналов. Например, радиостанция «Радио Свобода/Свободная Европа» создала очень популярное приложение под названием *PangeaGo*. Оно позволяет интернет-журналистам быстро создавать ролики и текст и распространять их по социальным сетям [21].

К пропагандистской деятельности, направленной на русскоязычное население, присоединилось и Министерство обороны США. Реформированная структура по ведению психологической войны, которая сегодня называется «Операции в поддержку военной информации» (*Military Information Support Operations*), в 2016 г. запускает в Европе проект для осуществления информационных кампаний как на местных телевизионных каналах, так и в сети против информации, исходящей из России [12]. А при НАТО создаются исследовательские центры, которые осуществляют мониторинг российской информационной деятельности и готовят ответные информационные кампании. Первый такой центр открылся при штабе НАТО в Риге [18]. Публикация буклетов о принципах работы российской информационной деятельности является первым результатом функционирования таких центров.

Россия, наряду с Китаем и Ираном, стала приоритетной страной, в которой США распространяют компьютерные программы и приложения для мобильных телефонов, позволяющие политическим активистам скрывать свою деятельность в сети, переписку и контакты. Основным разработчиком таких программ является *отдел антицензуры* при Управлении международным вещанием в США. Специалисты отдела разработали подобные программы на 200 языках, включая все известные языки Евразии. В отчётах данного отдела за 2015 г. Россия впервые указана как страна, для которой были специально подготовлены антицензурные приложения на платформе андроид (*Android*) и, частично, айОС (*iOS*). Самым эффективным для сокрытия своей деятельности в интернете, по мнению американских экспертов, является программа «Сайфон» (*Psiphon*), которая заменяет аналогичные прежние «Тор» и «Ультрасёрф» (*Tor, Ultrasurf*) [6]. Кроме этого, в 2015 г. запущено мобильное приложение «Текстсекьюр» (*TextSecure*), позволяющее скрывать содержание *SMS/MMS*-сообщений [4]. Несомненно, использование данных инструментов создаёт условия для успешной работы организаций и активистов, которые получают финансирование от правительства США.

Поддержка оппозиционных активистов внутри России

Новым толчком к мобилизации политических оппозиционных активистов в России стала встреча президента Б. Обамы с российскими лидерами неправительственных организаций в 2013 г., состоявшаяся в Санкт-Петербурге. Буквально через несколько дней после этой встречи была опубликована доктрина Обамы по поддержке оппозиции, меньшинств и борцов с властью в таких странах, как Иран, Китай, Куба и Россия. На упомянутой встрече Барак Обама пообещал всестороннюю поддержку активистам, несмотря на все ограничения работы американских организаций в России [26]. В феврале 2015 г. госсек-

ретарь Дж. Керри провёл расширенную встречу с активистами из стран постсоветского пространства в Белграде. Приглашённые представители из российских организаций «Мемориал», «Сова», «Агентура.ру», «Фридом файлз» (*Freedom Files*) и др., а также неправительственных организаций из Армении, Беларуси, Туркменистана, Казахстана, Украины и Азербайджана разработали рекомендации о способах поддержки активистов в России через американских и европейских фондов [20]. В итоге взаимодействие с российскими активистами и правительством США в сети и на территории нейтральных государств стали новыми моделями такого взаимодействия на период до 2018 года.

Самый важный инструментом в этом направлении – деятельность отдела по продвижению демократии и прав человека Госдепартамента США, который превратился в центр формирования, финансирования и мониторинга проектов в России. При отделе создан особый Фонд прав человека и демократии (*Human Rights and Democracy Fund*), который, как свидетельствуют документы, аккумулирует правительственные и неправительственные средства и представляет собой эффективное средство для проникновения в такие страны, как Китай, Куба, Иран и Россия. Этот фонд получает финансовые средства от правительства США, которое выделило ему 150,5 млн. долл. на 2016 г. на поддержку политических проектов в указанных странах, что в 2 раза выше, чем в 2014 и 2015 гг. [9]. Фонд имеет также право получать финансовые средства от правительств зарубежных стран и различных международных организаций. Правительства европейских стран, а также американские фонды, которые лишились своего представительства в России, инвестируют миллионы долларов на мобилизацию оппозиционной политической активности россиян. Огромная часть бюджета данного фонда уходит на создание компьютерных программ, а также мобильных приложений, которые способствуют скрытой деятельности российских активистов и блоггеров в сети интернет.

В своих официальных документах отдел и фонд указывают, что основными получателями поддержки со стороны США являются *представители ЛГБТ, религиозные и этнические меньшинства*, которым угрожает опасность на территории таких государств, как Россия, Китай и Иран [31]. Еще два-три года назад правительственные документы США в области публичной дипломатии не указывали эти группы населения как приоритетные. Обычно целевой аудиторией публичной дипломатии США в России были политические партии и неправительственные организации, наблюдатели на выборах или социальные активисты. Сегодня США заменили стратегию по продвижению выборов, созданию партий и взращиванию либеральных политиков на стратегию по долгосрочному культивированию либеральных ценностей, которые поддерживаются частью российского общества, – права человека и свобода сексуальных меньшинств.

Другое направление деятельности США – это оказание финансовой, медицинской или моральной помощи тем гражданским активистам, которые испытывают политическое давление в России. С 2012–2013 гг. при Госдепартаменте работает организация под названием «Спасательный круг: Фонд помощи организациям гражданского общества, находящимся под угрозой» (*Lifeline: Embattled Civil Society Organizations Assistance Fund*). Аккумулируя деньги правительств

различных стран и организаций, фонд передает ресурсы тем гражданам, которые оказались в опасности по политическим мотивам. Самыми активными инвесторами являются государства, расположенные около России, например Эстония, Швеция, Германия, Чехия, или те организации, которые ушли из России после принятия ряда законов 2011–2012 гг., например, ЦИВИКУС, «Фридом хаус», Фонд Форда, Фонд МакАртура, Фонд «Открытое общество» (*CIVICUS, Freedom House, Ford Foundation, MacArthur Foundation, Open Society Foundation*) и ряд других [16]. Идея использовать европейские фонды принадлежит США, которые полагают, что в данном политическом контексте самый выгодный способ финансирования российских диссидентов – это поддержка мелких организаций и проектов, мало заметных для органов безопасности в России. А европейские фонды и организации, которые почти не пострадали от российских законов 2011–2012 гг., продолжают работать в России.

Госдепартамент, получая средства от этих организаций, передаёт их малоизвестным фондам, оказывающим поддержку активистам из России. Например, неправительственная организация «Цифровые защитники» (*Digital Defenders*) помогает в обеспечении компьютерной грамотности по вопросам ведения скрытой переписки [25]. Другая организация – «Защитники с передовой» (*Front Line Defenders*) – оказывает помощь правозащитникам в РФ. Самой активной организацией является чешский фонд «Люди в беде» (*People in Need*), который активно содействует политическим оппозиционерам в России с 2009 г. Известный в России американский фонд «Фридом хаус» передаёт свои средства европейским организациям, например фонду под названием «Защитники прав человека в Европейском Союзе» (*European Union Human Rights Defenders*), которые оказывают финансовую, образовательную и политическую помощь активистам в России. Сегодня имеется около 20 таких организаций [13].

Часть финансовых средств, аккумулируемых в фондах Госдепартамента, направлена на создание так называемых *региональных хабов* – организаций, которые могут беспрепятственно или без подозрений со стороны российских властей работать с неправительственными организациями или отдельными активистами в России. В 2015–2018 гг. планируется создать шесть таких хабов, и первый уже действует в Праге. Этот «Пражский центр гражданского общества» (*Prague civil society centre*), созданный при поддержке правительства США, начал свою работу в 2015 г. Однако реальная работа с российскими активистами намечена на 2016–2018 годы [21].

Приведём ещё несколько примеров реализации указанной стратегии США по взаимодействию с российскими оппозиционерами на условиях ограниченного доступа к последним внутри России. В 2015 г. заработали проекты по взаимодействию западных фондов с российскими активистами на платформах различных организаций в Эстонии, Латвии и в других странах постсоветского пространства.

Например, в Киргизии был успешно осуществлён известный проект правительства США под названием «Техкэмп» (*TechCamp*), собравший более 50 неправительственных организаций со всей Евразии. Основная задача, поставленная перед активистами, – умножение русскоязычных проектов в социаль-

ных сетях, распространение информации и мобилизация русскоязычных граждан [28]. Обучение на семинаре проводилось на русском языке, что в 2013–2014 гг. было редкостью для американских семинаров.

Подобный семинар для русскоязычных журналистов был проведён и в Риге. На нём присутствовал заместитель госсекретаря по публичной дипломатии Р. Стенгель, что свидетельствует о значимости этого компонента для внешней политики США. Участники семинара изучали такие вопросы, как создание сети «народных журналистов», публикующих новости на русском языке в странах Восточной Европы и постсоветского пространства, использование особого компьютерного приложения для получения данных об источниках той или иной новости, идущей из России по социальным сетям. Другими словами, американское правительство перешло на новый уровень подготовки массового журнализма в России [29]. Не только создание антипропаганды в противовес российской, но и овладение способами метрического анализа социальных сетей для более эффективного распространения информации по тем или иным кластерам интернета является новым подходом американского правительства при работе с интернет-журналистами и блоггерами в России.

Заключение

Имеющиеся открытые документы правительства США позволяют сделать несколько выводов о том, как будет развиваться публичная дипломатия США в России и в отношении русскоговорящего мира в последующие два-три года.

Во-первых, США активизировали и будут только увеличивать информационное давление на русскоязычное население, проживающее в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве. Как и в годы «холодной войны», канал международного вещания – «Радио Свобода/Свободная Европа» – вернул себе место центрального игрока в информационном противостоянии с Россией. Именно на базе этого канала создаётся большинство новых интернет-проектов, цифровое телевидение и проводятся семинары для оппозиционно настроенных россиян.

Во-вторых, поддержка оппозиционного движения – ещё одна задача правительства США в России начиная с 2013 г. В этой стратегии такие новые целевые категории граждан, как ЛГБТ, интернет-журналисты, блоггеры, жертвы политического давления и религиозные меньшинства, а также просто активные граждане России останутся получателями американской финансовой помощи в области продвижения демократии и прав человека. Использование фондов помощи активистам в кризисных ситуациях и их обучение в странах постсоветского пространства и Восточной Европы является новым механизмом развития движения недовольных и протестующих в России.

В-третьих, резкий переход от открытой деятельности в России к почти секретным проектам, идущим через интернет и региональные хабы, свидетельствует о том, что правительство США готовит российских активистов к перспективе существования в условиях политического давления и ограничения доступа к сети интернет как минимум до 2018 г. Большинство проектов

направлено на распространение продуктов антицензурного содержания среди целевой аудитории.

В итоге, можно подчеркнуть, что несмотря на политику российского правительства в отношении политически ангажированных американских организаций в России, США нашли новые способы доступа и влияния на российских активистов и граждан, и они будут работать до 2018 года.

Список литературы

1. Настоящее время [Current Time TV]. Available at: <http://www.currenttime.tv/> (accessed 03.04.2016).
2. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США в России: от «демократизации» к развитию «социального активизма» // США ✧ Канада: экономика, политика, культура, 2012, № 10, с. 37–46 [Tsvetkova N.A. U.S. Public Diplomacy: From Democratization to the Support of Social Activism // USA ✧ Canada: Economics, Politics, Culture, 2012, No. 10, p. 37–46].
3. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы, 2015, т. 13, № 3, с. 121–133 [Tsvetkova N.A. U.S. Public Diplomacy: From Soft Power to Propaganda // International Processes, 2015, vol. 13, No. 3, p. 121–133].
4. Broadcasting Board of Governors. Internet Anti-Censorship, 2015. Available at: <http://www.bbg.gov/wp-content/media/2015/04/Anti-Censorship-Fact-Sheet-10182015.pdf> (accessed 03.04.2016).
5. Broadcasting Board of Governors. Performance and Accountability Report, 2014. Available at http://www.bbg.gov/wp-content/media/2014/12/FY-2014-BBG-PAR_AccessibleVersion.pdf (accessed 03.04.2016).
6. Broadcasting Board of Governors. Performance and Accountability Report, 2015. Available at <http://www.bbg.gov/wp-content/media/2015/11/BBG-FY2015-PAR.pdf> (accessed 03.04.2016).
7. Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2013. PL 113–6. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ6/PLAW-113publ6.pdf> (accessed 03.04.2016).
8. Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2015. PL 113–235. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ235/PLAW-113publ235.pdf> (accessed 03.04.2016).
9. Consolidated and Further Continuing Appropriations Act, 2016. PL 114–113. Available at: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ113/PLAW-114publ113.pdf> (accessed 03.04.2016).
10. Consolidated Appropriations Act, 2012. PL 112–74. Available at: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ74/PLAW-112publ74.pdf> (accessed 03.04.2016).
11. Consolidated Appropriations Act, 2014. PL 113–76. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ76/PLAW-113publ76.pdf> (accessed 03.04.2016).
12. *Countering Adversarial Propaganda: Charting an Effective Course in the Contested Information Environment*. Hearings before Subcommittee on Emerging Threats and Capabilities. Armed Services Committee. The House of Representatives, U.S. Congress, 22.10.2015. Available at: <http://docs.house.gov/Committee/Calendar/ByEvent.aspx?EventID=104086> (accessed 03.04.2016).
13. Emergency Assistance for Activists & Scholars. Available at: <http://www.icanpeacework.org/emergency-assistance-for-activists-scholars/> (accessed 03.04.2016).
14. Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. Office of Inspector General, 2013. Available at: <https://oig.state.gov/system/files/217908.pdf> (accessed 03.04.2016).
15. Interview with the European Endowment for Democracy's Executive Director J. Pomianowski. Latvian Public TV, 28.05.2015, Available at: <https://www.democracyendowment.eu/news/russian-language-doesnt-belong-only-to-russia-or-putin/> (accessed 03.04.2016).

16. Lifeline: Embattled CSOs Assistance Fund. 23.09.2013. Available at: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2013/09/20130923283384.html#axzz3vuLGHiej> (accessed 03.04.2016).
17. *Mendelson S.* Putin Outs the NGOs: How to Fight Russia's Civil Society Crack-down // Foreign Affairs. October, 2015. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2015-10-06/putin-outs-ngos> (accessed 03.04.2016).
18. NATO Strategic Communication Centre of Excellence. Available at: http://www.stratcomcoe.org/online_library (accessed 03.04.2016).
19. *Options for Reforming U.S. Overseas Broadcasting.* Hearings before U.S. Senate Committee on Foreign Relations, U.S. Congress, 17.11.2015. Available at: <http://www.foreign.senate.gov/hearings/options-for-reforming-us-overseas-broadcasting-111715> (accessed 03.04.2016).
20. Outcome Documents of the OSCE Parallel Civil Society Conference Belgrade. December 2015. Available at: <http://www.civicsolidarity.org/article/1143/osce-parallel-civil-society-conference-took-place-belgrade> (accessed 03.04.2016).
21. PangeaGo. Available at: <http://www.pangea-cms.com/#intro-2> (accessed 03.04.2016).
22. Prague Civil Society Centre. Available at: <http://praguecivilsociety.org> (accessed 03.04.2016).
23. Presidential Memorandum – Civil Society. 23.09.2014. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/23/presidential-memorandum-civil-society> (accessed 03.04.2016).
24. *Putin's Invasion of Ukraine and the Propaganda that Threatens Europe.* Hearings before U.S. Senate Committee on Foreign Relations, U.S. Congress. 3.11.2015. Available at: <http://www.foreign.senate.gov/hearings/putins-invasion-of-ukraine-and-the-propaganda-that-threatens-europe-110315p> (accessed 03.04.2016).
25. *Review of Resources, Priorities and Programs in the FY 2016 State Department Budget Request.* Hearings before U.S. Senate Committee on Foreign Relations, U.S. Congress, 05.05.2015. Available at: <http://www.foreign.senate.gov/hearings/review-of-resources-priorities-and-programs-in-the-fy-2016-state-department-budget-request-050515> (accessed 03.04.2016).
26. Russian Civil Society Leaders Inspire. 11.09.2013. Available at: <https://www.whitehouse.gov/blog/2013/09/11/russian-civil-society-leaders-inspire> (accessed 03.04.2016).
27. Strategic Plan of the Department of State and United States Agency for International Development, 2014–2017. Available at: <http://www.state.gov/s/d/rm/rls/dosstrat/2014/> (accessed 03.04.2016).
28. TechCamp Kyrgyzstan, 2014. Available at: <http://techcampglobal.org/techcamp-kyrgyzstan-connecting-russian-speaking-communities/> (accessed 03.04.2016).
29. TechCamp Latvia, 2015. Available: <http://techcampglobal.org/?s=riga> (accessed 03.04.2016).
30. Ukraine Freedom Support Act of 2014. PL 113–272. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf> (accessed 03.04.2016).
31. *United States Assistance to Promote Freedom and Democracy in Countries with Repressive Environments.* Hearings before the Committee on Appropriations. Subcommittee of State, Foreign Operations, and Related Programs. The House of Representatives, U.S. Congress, 26.02.2014. Available at: <http://docs.house.gov/Committee/Calendar/ByEvent.aspx?EventID=101772> (accessed 03.04.2016).
32. *Zaharna R.S.* Battles to Bridges: US Strategic Communication and Public Diplomacy after 9/11. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010, 256 p.

***Russkiy Mir* In American Public Diplomacy: New Directions (2015–2018)**

(USA ❖ *Canada Journal*, 2016, no. 8, p. 59-72)

Received 18.01.2016.

TSVETKOVA Natalia Aleksandrovna, Saint-Petersburg State University, 1/3 Smolny st., Saint-Petersburg 191060, Russian Federation (n.tsvetkova@spbu.ru)

The paper explores two components of the U.S. public diplomacy to be conducted in the countries with Russian-speaking population up to 2018. The first element is the propaganda directed towards the countries of Eastern Europe and the former Soviet Union. The second component is projects aimed at supporting the political oppositionists inside Russia. The author concludes that firstly, the United States has used special broadcasting projects in order to overcome the influence of Moscow on Russian-speaking population; secondly, the financial support of the new protesting movement inside Russia has been implemented through the activities of numerous philanthropic organizations and regional hubs located in the neighboring counties; thirdly, the LGBT, digital journalists, bloggers, religious, and ethnic minorities have become a new target for the American public diplomacy in Russia; fourthly, the United States has widely disseminated the censorship circumvention tools among the civil activists in Russia to provide them with safe access to the Internet.

Keyword: *public diplomacy, digital diplomacy, Russkiy Mir, propaganda, Eurasia, Russia, Eastern Europe, international broadcasting, regional hubs, activists.*

About the author:

TSVETKOVA Natalia Aleksandrovna, Doctor of Sciences (History), Associate professor; Ph.D. (Groningen University, Netherlands).